Ю.В. Осташков, Брюссель

ТРЕТИЙ МЕХ

Перечень геральдических «красок» всегда начинается с металлов - золота и серебра. За ними идут финифти почти всегда в одном и том же порядке: червлень, лазурь, зелень, пурпур и, последней, чернь. Менетрие ставит лазурь (azur) перед червленым цветом, но кончает тоже чернью: «...enfin le sable se marque tout noir ou par des traits croisez». Говоря о мехах, он ставит вопрос: «...de quel ordre étoient ces fourrures, passoient-elles pour métal ou pour couler?» («...к чему относятся меха - металлам или финифтям?). В ответ пояснение, что меха могли заменять и то, и другое и «соединяться безразлично с тканями золотыми, серебряными или цветными»[1].

На практике видно, что подобной вольностью пользуется и черный цвет. Для примера* возьмем герб Спиридовых (II, 101), по Общему Гербовнику «разделен горизонтально на три поля: красное, черное и голубое»: чернь явно занимает место металла[2].

Постараемся выяснить, почему чернь, причисленная к финифтям, хотя и стоит на последнем месте, пользуется, наряду с мехами, таким правом и вообще, что представляет собой этот «цвет».

Некоторые экзегеты, любители эзотерических толкований, придают каждому цвету особое значение, символику, моральные качества, каждому соответствуют, как в гороскопе, планеты, камни. Золото и серебро - цвета Солнца и Луны. Их камни - топаз и жемчуг (перлы). Финифтям приписывают: красной (queules) - Марса и рубин, лазуревой (azur) - Юпитер и сапфир, зеленой (sinople)[3] - Венеру и изумруд, пурпуру - Меркурия и аметист. Черному цвету остаются Сатурн и алмаз, в переводе «diamant», от латинского «adamas, adamantis», т.е. «твердое железо».

Но воздержимся от перехода, по созвучию, с твердого на твердь и с тверди на землю, песок, прах, сажу или даже кость, из которой добывали черную краску. Не трудно убедиться, что черное поле - мрак, печаль, и грусть... Так что даже с некоторым облегчением прочтем у Арсеньева, что Ансельм («Palais d'Honneur», Париж, 1686) рассматривает черный цвет как символ осторожности, мудрости и постоянства в испытании.

Роковым шагом может оказаться перевод слова «sable» - песком, воспринимая его как «sabulum», тогда как геральдический «sable» (сабль) соответствует латинскому «sabellum». Его название одинаково на французском, английском, испанском языках - «sable», «sabel» на нидерландском, «zobel» на немецком. Немецкая геральдика употребляет чаще «schwarz», итальянская - «nero», просто «черный».

---

* В приведенных примерах мы не даем полных описаний гербов или фигур, ограничиваясь только самым необходимым для нашей темы.

Происходит «sable» от zable, zible, zibeline. Слово это подтверждается на Западе уже с 1175 г. под пером Chrétien de Troyes (± 1135-1183); в 1298 году встречается «gibeline» у Марко Поло; в 1534 г. его употребляет Рабле (Rabelais). Все они имеют в виду черного с бурым отливом зверька из семьи куньих, «la marter zibeline» - соболя. И ценные шкурки, и само слово, как указывают все серьезные этимологические словари и некоторые геральдические труды, пришли в Европу из России.

Есть авторы, которые об этом прекрасно знают. Откроем том «Герб»[4] научной коллекции «Que sais-je?» (Что знаю?) французских университетских изданий: тут черный цвет не входит в число эмалей, он считается мехом! «Enfin, des boucliers couverts des peaux de bête, l'heraldique a recueilli des fourrures ou pannes: tout d'abord la zibeline, dite sable, qui est d'un noir uni (et que, par oubli, on copmte maintenant parmi les émaux); le vair, écureuil petit-gris de Russie [...]; l'hermine [...]»... (Наконец, от щитов, покрытых звериными шкурами, геральдика удержала меха: на первом месте соболь, так называемый «сабль», равномерно черный (которого, потому что о нем забыли, причисляют к финифтям); беличий, из русской белки [...]; горностай [...]»...)

Итак, вся Европа употребляет русское слово для русского меха и его геральдической окраски, кроме ... самих русских!

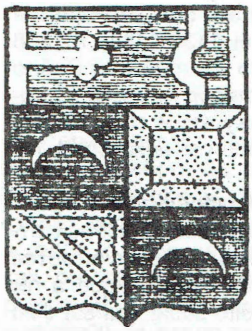
Арсеньев, так как «нет пророка в отчизне своей» (мы имеем ввиду своего соболя), относит его к арабскому zibet, считая, что этот мех «проник в Западную Европу в эпоху крестовых походов». Но он теряет из виду, что слову «zibet» соответствует «civette» - циветта или виверра[5], которая имеет отдельное применение в геральдике: изображение зверька близкой породы, а не окраски. Доказательством может послужить шведский гласный герб «zibet», в одном из полей которого этот «скачущий» зверек изображен серебром[6].

В русской геральдике встречаются настоящие соболи, как щитодержатели и один из трех клейнодов у Строгановых (II, 16)[7]. Цвет их, как излишнее уточнение, упущен: соболь, конечно - соболем.

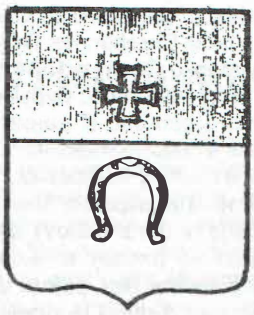
Арсеньев указывает, что Ульрих фон Лихтенштейн и члены дома Гогенцоллернов употребляли для своих гербов соболий мех. Герб последних находится у Ритстапа: четвертованный из серебра и соболя (sable).

Сплошных собольих гербов очень мало: по Рэнэссу[8] их только два (Desgabetsd'Omballe и Gournay). Чаще встречается соболье поле с разными фигурами. Приведем несколько примеров из первых томов Общего Гербовника:

- герб Бестужевых-Рюминых (I, 50): соболье поле с золотыми цветком и крестами по кайме;
- герб Эмирова (II, 144): на собольем поле золотые крест и звезды, и серебряный полумесяц обращенный вниз;
- все лейб-компанские гербы: золотое стропило [...] и три серебряные звезды по соболю (пример: герб Шалимова (III, 117));
- герб Спиридовых (II, 101): соболий с главою и оконечностью[2];



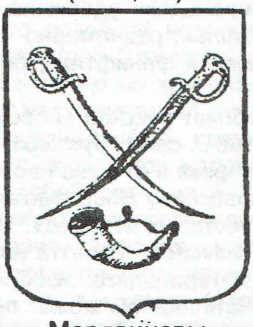
Милорадовичи
(ОГ III, 109)



Мухановы
(ОГ II, 88)

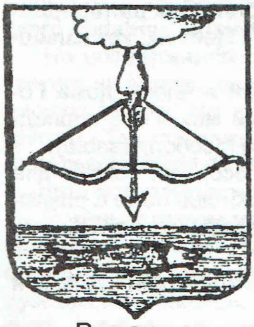
Безобразовы
(ОГ II, 83)

Сонины
(ОГ II, 75)

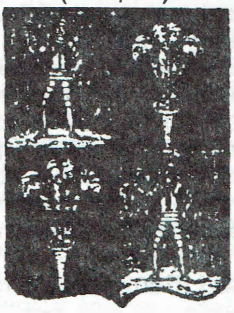


Мордвиновы
(ОГ I, 85)

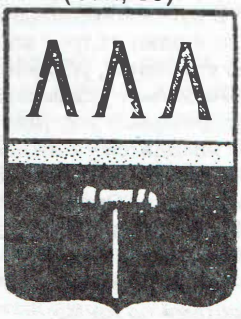
Мельгуновы
(ОГ I, 65)



Рындины
(ОГ I, 66)

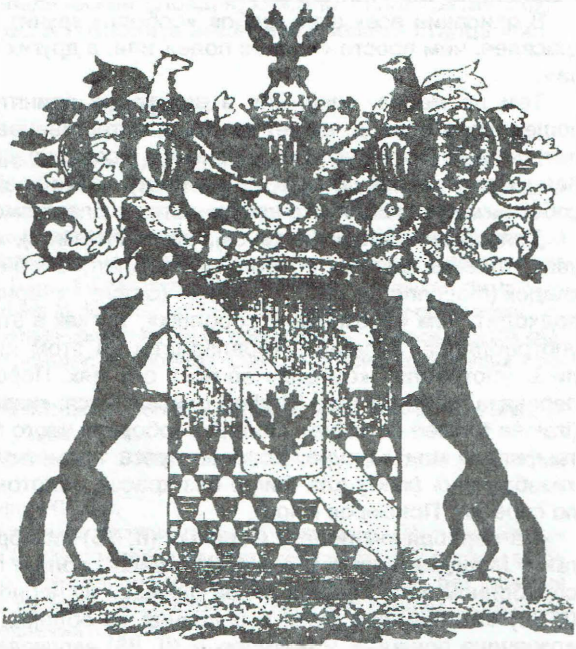


Матюшкины
(ОГ II, 91)



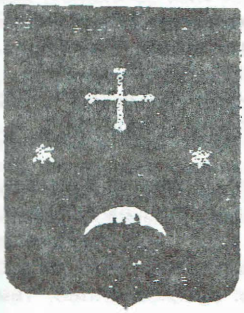
Демидовы
(ОГ II, 135)

Спиридовы
(ОГ II, 101)

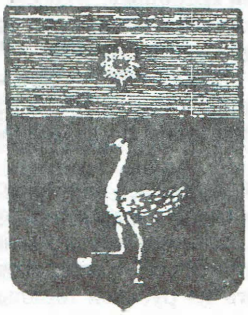


Гр. Строгановы
(ОГ II, 16)

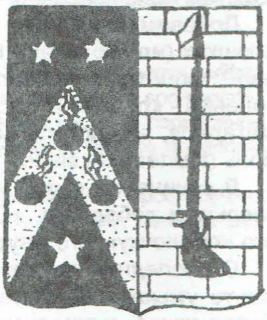
Бестужевы-Рюмины
(ОГ I, 50)



Эмировы
(ОГ II, 144)



Ивановы
(ОГ II, 145)



Шалимовы
(ОГ III, 117)

- герб Демидовых (II, 135), Матюшкина (II, 191) и много других, которых «части» или поля того же меха.

В описании всех этих гербов «соболь» звучит гораздо ярче, богаче и красивее, чем просто «черное поле» или, в других случаях, «черная фигура».

Тем не менее, «черный» в некоторых принятых выражениях, давно вошедших в обиход, может казаться естественнее: черный орел, черный лет, черный (вороной) конь... Конечно, «соболье крыло» или «ворон соболем» могут слегка удивить, но им ничто не мешает быть «обозначенными соболем» или «собольего цвета». Это на благоусмотрение геральдистов.

Для дамаскировок (насечек), черт (filet, trait), обозначения фигур без употребления для них особого цвета (marqué à filets de sable), кирпичных кладок (maçonné de sable)[12], «тени» (ombre)[9] «чернь», может быть, больше подходит, чем «обозначено соболем», так как в этих случаях мех вряд ли употреблялся. Западные геральдисты на этом никогда не останавливались, употребляя «соболя» во всех случаях. Пороховой след на золотой перевязи герба Брюлар (Brulart) описывается: «извилистый след соболем» (trainée tortillée de sable). Общий Гербовник часто просто не уточняет цвета фигуры или контура, довольствуясь туманным «означен» (чем?) или «изображен» (как?) для фигур без красок, золотом по золоту и серебром по серебру. Примеров много.

На серебряном поле у Сониных (II, 75) «изображена голова единорога», у Мордвиновых (I, 85) «изображены» сабли и труба, у Мельгуновых на серебряном поле «дева в белой одежде» на черном медведе, у Рындиных (I, 66) «изображена рука, выходящая из облак», у Безобразовых (II, 83) «означена лошадь», у Мухановых (II, 88) «подкова натурального цвета»... Гораздо меньше встречается фигур соболем (или чернью) по золоту, как в гербе Милорадовичей (III, 109), где «в левом верхнем и правом нижнем золотом поле означены части крепости».

Добавим к нашему обозрению маленькое напоминание о «черных» плошках (или кружках). Когда-то плошка каждого цвета имела свое название[10]: золотая - «besant», серебряная - «plate» (буквально «плоская»), зеленая - «heurte» и т.д., черная - «ogoesse». В наши дни «византы» обоих металлов, все остальные «tourteau» с уточнением цвета; среди них и соболь (tourteau de sable)[13].

В сочинении «Герб - живой язык»[11], Мароль отдает должное русскому зверьку и добавляет: «Если мы это поняли, оставим маленькому соболю его «оболочку», его шкурку... оставим ему его тайну...»

С последним трудно согласиться. Непостижимым кажется, что можно как-то умышленно вытеснить из русской геральдики русское слово, тем более такое, к которому, почти его не меняя, прибегает столетиями все рыцарство, гордясь нашим соболем на своих гербах.

Нужно ли ломать себе голову над «диамантами» и подобными, никому не нужными и не понятными выражениями, которые как-то предательски и нелепо звучат для русского уха.

Соболь - одно из редких слов, не требующих перевода. Это русский взнос во всемирный геральдический словарь. Соболь - наш третий мех... «а четвертому не быти», если позволите закончить словами старца Филофея.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Menestrier, «La methode du blason», Tradinel, 1976. P. 273.

[2] Несмотря на описание, герб этот (см. рис.) выглядит «черным» с главою и оконечностью (опушкою?), поскольку средняя часть изображена шире других.

[3] До XIV в. «sinople» было названием красного цвета, от Синопской красной земли (terre de Sinope). В «Этимологическом и историческом словаре французского языка» Dubois, Mittterand & Danzat, Larousse, 1998 - читаем: «Gueules du blason, d'abord morceaux découplés dans la peau du gosier de la martre; influence possible du persan «gul», rose», т.е. «Геральдические пасти (в прямом смысле слова) были сначала вырезками из куньих горлышек; возможное влияние персидского «гуль» - розовый».

[4] «Le blason», Geneviève d'Hacourt et Georges Darivault. «Que sais-je?», le point de conaissances actuelles, P.U.F., 1960. P. 46.

[5] «Французско-русский словарь - 51000 слов», К.А. Ганшина, М., «Русский язык», 1982.

[6] См. Ритстап, Zibet, таблица CCVIII.

[7] В Общем Гербовнике четыре разных герба Строгановых. Мы сравниваем графский (II, 16) и баронский (I, 33): оба герба «держат два соболя». В первом гербе они изображены совершенно черными; во втором они более светлые, без указания на цвет щитодержателей, но со штриховкой черного цвета для клейнода. Заметим, что серебром изображена медвежья голова.

[8] Герб рода графа Бестужева-Рюмина (I, 19) такой же, только «к оному щиту вновь прибавлена золотая вершина [...]».

[9] Говоря о солнце, «тень» (ombre de soleil) - солнце без черт лица; в других случаях («ombre de lion» герба Montigny; «ombre de paon» герба Montpaon) фигура, обозначенная черныю, остается цвета поля.

[10] См. J.M. Thiebaud, «Dictionnaire des termes du blason», Cêtre, 1994.

[11] Marol, «Blason, langue vivante», Dangas, 1995, P. 42: «Si nous avons compris cela, laissons à la petite zibeline son «enveloppe», sa fourrure... laissons-lui son secret».

[12] Левая часть герба Шамилова (III, 117), см. рис., описана так: «...в серебряном мураванном поле фузея черного цвета с примкнутым штыком». Можно предполагать, что не указанный цвет обмуровки - черный.

[13] С XI в., от латинского «torta (panis)» - круглый хлеб, лепешка. Просторечная «плошка» - плоский сосуд, предмет (игра в плошки), хорошо передает понятие слова «torteau».